

Прорись грамоты Торж. 14

Первоначальный документ представлял собой деловое письмо. Оно содержало указания о том, что следует и что не следует покупать; в частности, упомянута соль. Вероятно, это документ из переписки компаньонов (складников).

Отрезок *ко[щ]*... (если он правильно восстановлен) может быть началом имени *Кошѣи*, т. е. того же самого, которое содержится в следующей грамоте (см. ниже).

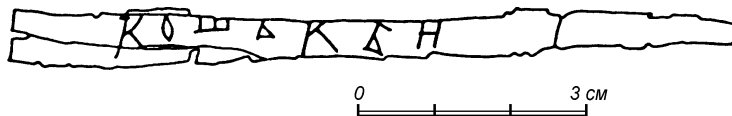
Грамота № 15

Общие сведения см. выше при № 9.

Грамота № 15 найдена 11.08.2000 на усадьбе Б Воздвиженского 3 раскопа, в слое темно-коричневого гумуса со щепой; квадрат 25, пласт 5, глубина 0,80–0,82 м. Документ был скручен в рулончик. О датировке см. при № 14.

Это целый ярлычок, содержащий одно слово:

кошькѣи

Прорись грамоты Торж. 15

Длина 9,5 см, ширина 0,7 см.

Стратиграфическая дата: 1171–1195 гг.

За написанием **Кошькѣи** здесь стоит известное древнерусское имя (прозвище) *Кошѣи*.

Человек по имени Кошей, фигурирующий в этой и в предыдущей грамоте, — вероятно, хозяин (или по крайней мере просто житель) усадьбы Б.

Написание *шьк* на месте ожидаемого *щ* — весьма ценный лингвистический факт. Оно вполне аналогично случаям обратной замены (*шк* или *шьк* на *щ*), например, *оу Тимоше* ‘у Тимошки’ в новгородской берестяной грамоте № 78 или *ѡ Тимощѣ* в № 300, и является важным дополнительным подтверждением того, что в некоторых говорах *щ* реализовалось в виде [ш’к’] (см. ДНД₂, § 2.10).